

УДК 338.2

N.A. Putintseva, V.A. Haustova,
V.V. Bulycheva

IMPROVEMENT OF THE CONTROL AND SUPERVISION SYSTEM IN RUSSIA: THE MECHANISM OF THE "REGULATORY GUILLOTINE"

The article discusses the implementation of the "regulatory guillotine" project as a tool for a large-scale revision and cancellation of regulatory legal acts that negatively affect the overall business climate and the development of the country's regions. The objectives of the study are to evaluate the results of the introduction of the "regulatory guillotine" mechanism in the activities of the regulatory and supervisory authorities of Russia and offer recommendations that can limit the flow of public demands on business and, thus, stimulate regional development. It has been determined that the introduction of the "regulatory guillotine" tool is the main element of reforming the control and supervisory activities, preceding all other elements of the reform. It is concluded that the introduction of the "regulatory guillotine" in the activities of control and supervisory bodies should not be limited to the results achieved, it is necessary to effectively regulate the public duties that are assigned to the entrepreneur, and also hinder regional development.

Keywords: regulatory guillotine, regional development, control, supervision, risk-based approach, mandatory requirement, public duty.

Н.А. Путинцева¹, В.А. Хаустова²,
В.В. Булычева³

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ "РЕГУЛЯТОРНОЙ ГИЛЬОТИНЫ" – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

В статье рассматривается реализация проекта "регуляторной гильотины" как инструмента масштабного пересмотра и отмены нормативных правовых актов, негативно влияющих на общий бизнес-климат и развитие регионов страны. Цели исследования – оценить итоги внедрения механизма "регуляторной гильотины" в деятельность контрольно-надзорных органов России и предложить рекомендации, способные ограничить поток публичных требований к бизнесу и, таким образом, простимулировать региональное развитие. Определено, что внедрение инструмента "регуляторной гильотины" – основной элемент реформирования контрольно-надзорной деятельности, предшествующий всем другим элементам реформирования. Сделан вывод о том, что внедрение "регуляторной гильотины" в деятельность контрольно-надзорных органов не должно ограничиваться достигнутыми результатами, необходимо эффективное регулирование публичных обязанностей, которые возлагаются на предпринимателя, и также сдерживают региональное развитие.

Ключевые слова: регуляторная гильотина, региональное развитие, контроль, надзор, риск-ориентированный подход, обязательное требование, публичная обязанность.

¹ Путинцева Н.А., доцент высшей школы административного управления, кандидат экономических наук; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого", г. Санкт-Петербург
Putintseva N.A., Associate Professor of the Graduate School of Administrative Management, PhD in Economics; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Polytechnic University of Peter the Great", Saint-Petersburg

E-mail: p.i.r@rambler.ru

² Хаустова В.А., магистрант по направлению "Государственное и муниципальное управление"; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого", г. Санкт-Петербург

Haustova V.A., Undergraduate in the direction of "State and municipal management"; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Polytechnic University of Peter the Great", Saint-Petersburg

E-mail: haustova.va@edu.spbstu.ru

³ Булычева В.В., магистрант по направлению "Государственное и муниципальное управление"; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого", г. Санкт-Петербург

Bulycheva V.V., Undergraduate in the direction of "State and municipal management"; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Polytechnic University of Peter the Great", Saint-Petersburg

E-mail: bulycheva.vv@edu.spbstu.ru

DOI: 10.36807/2411-7269-2022-3-30-62-69

С 1 января 2021 г. в России заработала новая система контрольно-надзорного законодательства, получившая неофициальное название "регуляторная гильотина". Внедрение механизма "регуляторной гильотины" – очередной этап реформы контрольно-надзорной деятельности (КНД) в России. Реформа КНД связана с такими программами Российской Федерации, как: Государственная программа "Экономическое развитие и инновационная экономика" (от 15 апреля 2014 г.), Государственная программа "Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности" (утверждена от 15 апреля 2014 г.), Программа "Комплексное развитие моногородов", проект "Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы", что позволяет сделать вывод о существенной роли КНД в развитии регионов и страны в целом.

Работу по реформированию КНД государство осуществляет поэтапно: в 2016 г. был введён риск-ориентированный подход при проведении проверок, а также разработаны проверочные листы по отдельным направлениям надзора и пакеты документов, регламентирующие эти нововведения в каждом виде надзора. Потребность в реформировании КНД была связана с тем, что к 2015 г. значительно выросло количество видов контроля (надзора), и ситуация в сфере КНД не устраивала уже ни общество, ни государство, ни бизнес. Усилия государства по снижению контрольно-надзорного бремени на предпринимателей за счёт уменьшения числа плановых проверок были нивелированы ростом числа "внеплановых проверок" (Табл. 1).

Таблица 1 – Количество проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей органами государственного контроля г. Москва [1]

Количество проверок, ед.	2014 год	2015 год	2016 год
всего	86289	84891	102939
плановых	29131	22798	12507
внеплановых	57158	62093	90432

И тогда в 2016 г. в качестве одной из мер совершенствования КНД начал внедряться риск-ориентированный подход, предполагающий проведение проверок в отношении хозяйствующих субъектов на основе дифференциации поднадзорных субъектов по уровню опасности.

В целом промежуточные итоги применения риск-ориентированного подхода в деятельности КНД эксперты оценивают положительно [2]. Так, Алесина Н.В. и Белая О.С. отмечают положительный эффект от внедрения риск-ориентированного подхода в практику работы налоговых служб: количество выездных налоговых проверок снижалось с 2010 г., но после внедрения риск-ориентированного подхода количество таких проверок не только существенно снизилось, но и эффект таких проверок резко возрос (Табл. 2).

Таблица 2 – Статистические данные о количестве, результативности и эффективности выездных налоговых проверок за 2007–2019 гг. [3]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Общее количество выездных налоговых проверок, тыс. ед.	75,5	67,4	58,1	41,3	35,8	30,7	26	20,2	14,2	9,3
Результативность выездных налоговых проверок, %	99	98,9	99,1	98,8	98,9	99	99,1	98,1	97,2	98,3
Дополнительно начислено платежей на одну выездную проверку, млн руб.	4,5	4,3	5,6	6,9	8,2	8,8	13,7	15,4	21,7	33,5

Однако, уменьшение административной нагрузки на налогоплательщиков на данный момент не привело к существенному снижению количества выявленных правонарушений, а также наложенных взысканий: в 2017 г. было выявлено 107,2 тыс. нарушений, в 2018 г. – 98,3 тыс. нарушений, в 2019 г. – 123,7 тыс. нарушений [4]. Представленные данные свидетельствуют о повышении качества контрольно-аналитической работы органов ФНС России.

Актуальность внедрения механизма "регуляторной гильотины" связана с наличием в правовом поле России огромного количества нормативных актов, устанавливающих обязательные требования к бизнесу при проверках, причём встречаются ещё акты, принятые в СССР. Сохранение устаревших правовых актов при современном уровне технологического развития является сдерживающим фактором для развития бизнеса и регио-

нов, и при этом не достигается ключевая цель этих требований – обеспечить безопасность жизнедеятельности людей.

Примером таких избыточных требований можно считать требование белить стены и потолки складских помещений или требование к ресторанам производить мытьё кухонной посуды в двухсекционных ваннах, а её просушивание – на решётчатых стеллажах. Советские ГОСТы в сфере охраны труда нормируют высоту стола, расстояние между глазами человека и компьютером, спинку стула, расстояние от кисти руки до мышки и т.п.

Избыточные требования стимулируют развитие коррупции, также коррупционные риски возникают в рамках разрешительной деятельности. Для минимизации коррупционных рисков необходимы понятные обязательные требования, направленные на минимизацию определённых рисков, а также дерегулирование в отдельных сферах (при условии приоритета защиты охраняемых ценностей, жизни, здоровья и имущества).

Избыточное и непрозрачное регулирование разрешительной деятельности в России нашло отражение в рейтинге качества государственного управления, составляемого Всемирным банком (World Governance Indicators, WGI): по индикатору качества государственного регулирования Россия занимала 116–172-е место в 2018 г. В 2019 г. качество государственного регулирования согласно WGI в России повысилось, но при этом остаётся достаточно низким [5].

Решение о внедрении "регуляторной гильотины" было сформулировано Правительством РФ по итогам Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 г. К тому же, к этому времени накопилась достаточная информация о положительном опыте внедрения "регуляторной гильотины" в странах мира [6], [7], [8]. Так, Александров О.В., по итогам изучения зарубежного опыта внедрения "регуляторной гильотины", делает вывод, что "принцип "регуляторной гильотины" и международный опыт в этой сфере можно рекомендовать к использованию в Российской Федерации как основной элемент реформирования КНД, предшествующий всем другим элементам реформирования" [9].

В мировой практике "регуляторная гильотина" – инструмент масштабного пересмотра и отмены нормативных правовых актов, негативно влияющих на общий бизнес-климат и регуляторную среду. Термин "регуляторная гильотина" был предложен международной консалтинговой компанией Jacobs, Cordova & Associates, разработавшей её концепцию на основе удачного опыта отсечения устаревших законодательных норм в 1980-е гг. в Швеции и Южной Корее. "Регуляторную гильотину", в частности, применяли власти Хорватии, Великобритании, Мексики, Вьетнама и других стран. Так, в Хорватии за 2006–2007 гг. было пересмотрено 2683 регуляторные нормы, из которых 55% было рекомендовано к упрощению, что снизило затраты для бизнеса и потребителей на 65 млн долл. [9]. Во многих странах удалось также устранить до половины всех ненужных требований и снизить коррупцию. Так же, мировой опыт внедрения механизма позволил сформулировать этапы реализации "регуляторной гильотины" (Рис. 1).

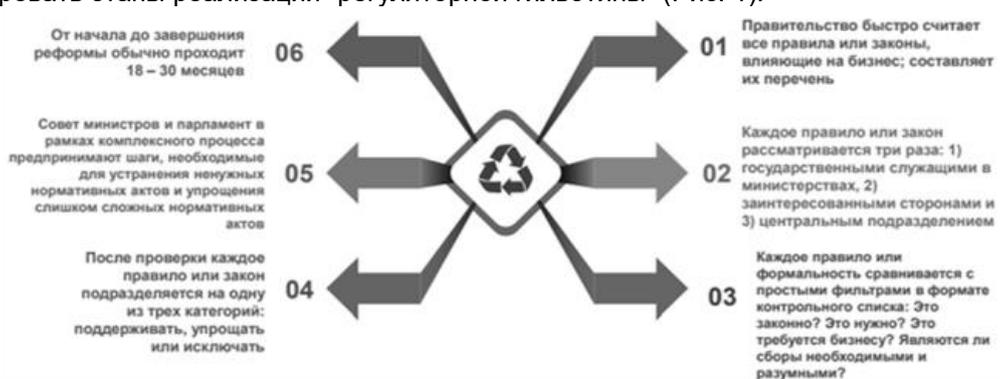

Рис. 1 – Этапы реализации "регуляторной гильотины" (мировой опыт) [9]

Однако есть и негативный опыт реализации "регуляторной гильотины": в Украине власти планировали внедрение механизма в 2014 г., но уже в 2015 г. отказались от этого из-за рисков возникновения в стране регуляторного вакуума.

Несмотря на то, что о внедрении "регуляторной гильотины" органы власти страны заговорили достаточно недавно, исследованию сущности этого механизма посвящено достаточное количество научных работ [10]–[14].

Необходимость применения "регуляторной гильотины" в России обусловлена количеством и органов, осуществляющих контроль (надзор), и проверок. К началу реформы в стране действуют 46 контролирующих ведомств, реализующих 220 типов проверок. Ежегодно в отношении бизнесменов проводят до 10 млн проверок, большая часть которых завершается штрафами. В среде предпринимателей частоту проверок контрольно-надзорными органами называют "дополнительным надзорным налогом".

Новая система контрольно-надзорного законодательства затронет практически все виды надзора: 33 федеральных органа исполнительной власти участвуют в реализации механизма "регуляторной гильотины", и на 191 вид федерального государственного контроля (надзора) распространяется механизм "регуляторной гильотины".

Согласно проекту "регуляторной гильотины" к 1 января 2021 г. Правительство РФ должно было обеспечить отмену всех нормативных правовых актов, устанавливающих требования, соблюдение которых подлежит проверке при осуществлении государственного контроля (надзора), и ввести в действие новые нормы, содержащие актуализированные требования, разработанные с учётом риск-ориентированного подхода и современного уровня технологического развития в соответствующих сферах (Перечень поручений Президента РФ от 26.02.2019 № Пр-294). По итогам реформы в России весь массив норм, устанавливающих обязательные требования для ведения бизнеса, должен быть полностью заменён на новый.

Цели внедрения механизма "регуляторной гильотины":

1. Сокращение регулирования и административной нагрузки для предпринимателей.

2. Переход от классификации обязательных требований по контролирующим инстанциям (противопожарные, санитарные и пр.) к разделению обязательных требований по видам бизнеса (обязательные требования для гостиничного бизнеса, общепита и пр.). В 2020 г. появилась так называемая "Белая книга" для предприятий общественного питания, в которой в доступной форме были изложены все обязательные требования к организации деятельности кафе и ресторанов.

3. Создание прозрачной системы обязательных требований и правил работы для бизнеса: чёткое разделение требований на обязательные и рекомендованные.

Задачами внедрения механизма "регуляторной гильотины" являются:

1. Переработка и пересмотр нормативно-правовой регулятивной документации.
2. Устранение неэффективных, устаревших и избыточных требований.
3. Отмена устаревших советских законов.
4. Построение новой системы требований по риск-ориентированному подходу.
5. Детализация и унификация работы контрольно-надзорной деятельности.

В преддверии реализации механизма "регуляторной гильотины" эксперты отмечают, что в первую очередь надо отменять не советские правовые акты, а правовые акты последних 10-15 лет, по которым в основном ведётся проверка контролирующими органами. Так, с начала 2018 г. по второй квартал 2019 г. Госдумой были приняты 628 законопроектов, из которых 166 относились к регулированию экономической деятельности, причем 40% правовых актов, принятых Госдумой за этот период, так или иначе носили ограничительный характер для бизнеса, и только 18% от общего числа законодательных актов были направлены на смягчение условий ведения бизнеса. И такая ситуация характерна для последних 10-15 лет.

Работа по реализации "регуляторной гильотины" начала проводиться в соответствии с утверждённой Правительством РФ "дорожной картой", с обязательным привлечением всех заинтересованных сторон – представителей предпринимательского, экспертного, научного сообществ. Над реализацией механизма "регуляторной гильотины" работали 43 рабочих группы, 40 органов власти разрабатывали проекты новых правовых актов. В рамках "дорожной карты" органы исполнительной власти готовили законы по регулированию контрольно-надзорной деятельности и новую систему организации контрольно-надзорной деятельности для каждой отрасли экономики.

Поскольку в первую очередь под "регуляторную гильотину" попадают системы нормирования и контроля, то действие реформы больше всего ощутят на себе наиболее "зарегулированные" сферы: транспортная; экологическая; санэпиднадзор; промышленная безопасность; ветеринария. С другой стороны, для некоторых видов деятельности государство планирует сохранить жёсткий контроль (надзор): это отрасли атомной энергетики, авиастроения и пр. Ряд сфер "регуляторная гильотина" не затронет вовсе: это отрасли налогового, таможенного, финансового регулирования.

В 2020 г. в рамках реализации механизма "регуляторной гильотины" приняты два федеральных закона. Согласно № 247-ФЗ "Об обязательных требованиях в Российской Федерации" от 31.07.2020 в России с 1 ноября 2020 г. вводятся единые правила установления в нормативных правовых актах обязательных требований.

Содержание № 247-ФЗ:

1. Закрепил понятие "обязательные требования".
2. Определил цели и единые регуляторные процедуры для КНД; в том числе ограничил принятие новых обязательных требований до 2 раз в год, при условии их ввода не ранее 3 месяцев после опубликования; а также обязал пересматривать обязательные требования каждые 6 лет.
3. Подтвердил процесс отмены ряда НПА как РФ, так и РСФСР и СССР, устанавливающих избыточное регулирование; на смену должны прийти правовые акты, соответствующие ФЗ № 247-ФЗ.

ФЗ № 247-ФЗ также устанавливает, что в целях обеспечения систематизации обязательных требований и информирования заинтересованных лиц должен быть создан Реестр обязательных требований, в который войдёт перечень обязательных требований, информация об установивших их нормативных правовых актах, а также о сроках их действия.

Согласно № 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" от 31.07.2020 в России с 1 июля 2021 г. вводятся новые правила проведения государственного контроля (надзора). Реализация этого закона позволит избавиться от изживших себя, избыточных, необоснованных требований, и перевести контрольно-надзорную деятельность из карающего режима в упреждающий.

Содержание № 248-ФЗ:

1. Переориентация государственного контроля (надзора) с проведения проверочных мероприятий на проведение профилактических мероприятий, направленных на снижение риска причинения вреда (ущерба).
2. Внедрение риск-ориентированного подхода в деятельность контрольно-надзорных органов.
3. К привычным форматам контроля, выездной и документарной проверкам, добавляются новые формы контрольно-надзорной деятельности: контрольная и мониторинговая закупки, инспекционный визит, рейдовый осмотр, дистанционный автоматизированный контроль с использованием фото- и видеофиксации.
4. Внедрение качественной, а не количественной оценки деятельности контрольно-надзорных органов.
5. Создание специальных информационных систем, аккумулирующих все сведения о проверках (единый реестр видов контроля и единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий).

По итогам реализации "регуляторной гильотины", по данным Минэкономразвития России, к середине 2022 г. было отменено около 12000 нормативно-правовых актов и документов, в том числе 8631 акт советского периода. Взамен было принято 447 новых актов. На уровне муниципалитетов нормативные акты будут отменяться до 2023 г. Также, тот факт, что проект "регуляторной гильотины" был реализован всего за полтора года, является, с одной стороны, его очевидным преимуществом, он также явился и причиной серьёзного недостатка реализованного проекта: в большинстве рабочих групп отсутствовал анализ альтернатив и обоснование перспективного способа регулирования (фактически подготовленные документы в основном сохраняли существующую схему регулирования). Кроме того, под "регуляторную гильотину" не попали федеральные законы, акты определённых ведомств и отдельных видов контроля.

Всего же, по итогам реализации "регуляторной гильотины", из 8270 актов и документов, содержащих обязательные требования и подлежащие проверкам в рамках контрольно-надзорной деятельности, было отменено только 15% (около 1120), сохранились 9% (около 780), около 70% (около 5780) было исключено из-под действия "гильотины", а 6% (около 490), вообще, потерялись при анализе.

Применение "регуляторной гильотины" к обязательным требованиям в сфере лицензирования по Федеральному закону № 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" от 04.05.2011 показывает, что среднее количество обязательных требований, предъявляемых к лицензиатам, снизилось с 16 до 14, к соискателям лицензии – с 13,2 до 11,1. В целом же, смягчение обязательных требований произошло по 14 видам деятельности, ужесточение – по 9 видам деятельности, ещё по 4 видам деятельности при

лицензировании изменений не произошло [21]. В настоящее время существует 52 лицензируемых вида деятельности и ещё около 500 видов деятельности, требующих получения разрешений, сертификатов, аккредитаций и других подобных документов. Причём порядок и требования к получению этих разрешений достаточно разные.

Действительно, с 1 марта 2021 г. отслеживать изменения обязательных требований стало гораздо удобнее. С марта 2021 г. Минэкономки запустило Реестр обязательных требований (<https://ot.gov.ru/?ysclid=l55lklm97j868154052>), на котором будет доступна информация по всем требованиям в зависимости от сферы экономической деятельности – от нормативных источников требований до возможных санкций за их нарушения. Реестр обязательных требований – это федеральная государственная информационная система (ФГИС). Оператором Реестра обязательных требований является Минцифры. Первые сведения о своих требованиях до 01 апреля 2021 г. в единый Реестр обязательных требований были внесены четырьмя ведомствами: Роструд (в сфере охраны труда), Роспотребнадзор (общепит и бытовые услуги населению), Росаккредитация (аккредитация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), МЧС (противопожарной безопасности населения).

В свою очередь, законопроекты, устанавливающие новые обязательные требования, уже сейчас обсуждаются на сайте проектов (<https://regulation.gov.ru/>) нормативных актов и проходят оценку регулирующего воздействия на предмет, к каким последствиям может привести их реализация, и насколько целесообразны устанавливаемые по ним требования. В новых реалиях каждый нормативный акт, содержащий обязательные требования, будет проходить такую процедуру.

В то же время внедрение "регуляторной гильотины" внесло коррективы и в правила проведения в РФ оценки регулирующего воздействия (ОРВ) и оценки фактического воздействия (ОФВ) нормативных актов (ПП РФ № 2453 от 31.12.2020). Обе процедуры, введенные для защиты бизнеса от избыточного регулирования, теперь должны увязываться с № 247-ФЗ "Об обязательных требованиях в РФ" и стать частью инфраструктуры, обеспечивающей актуальность и эффективность государственного контроля (надзора).

Например, помимо стандартного для ОРВ требования описания решаемой проблемы доработанная процедура проведения ОРВ предписывает детально описывать избегаемые риски возможного ущерба, степень опасности и соразмерность методов борьбы с ней. Также чиновников обязали прописывать альтернативы предлагаемого регулирования и проставлять оценки эффективности других вариантов предлагаемого регулирования, чтобы доказать выбор наиболее эффективного.

Целью же осуществления процедуры ОФВ обозначен "анализ достижения целей регулирования", заявленных в отчёте об ОРВ (при наличии), а также плюсов и минусов регулирования, выявление необоснованной нагрузки на бизнес и бюджеты. Правила проведения ОФВ детально описывают, какие вопросы должны быть раскрыты регуляторами при проведении процедуры ОФВ.

Сложная экономическая ситуация на фоне распространения коронавируса сделала задачи, которые ставила перед собой "регуляторная гильотина", более чем актуальными. Устранение ряда проверочных и контрольных мероприятий стало одной из важных составляющих для выхода из кризиса, вызванного пандемией. Реформа нормативно-правовой базы вошла в "Общенациональный план действий"¹ по выходу из пандемии на период до конца 2021 г., разработанный Правительством РФ и включавшим более 500 мероприятий.

Изучение состояния КНД в России позволяет сформулировать преимущества и риски внедрения механизма "регуляторной гильотины".

Преимущества внедрения механизма "регуляторной гильотины" [15], [16], [17]:

1. Отменяет устаревшие нормы.
2. Устраняет дополнительные барьеры для развития бизнеса.
3. Формирует благоприятный инвестиционный климат, снижает затраты на исполнение излишних требований.
4. Снижает затраты на поддержание работы контролирующих инстанций.

Риски внедрения механизма "регуляторной гильотины" [18], [19], [20]:

1. Несмотря на глобальные цели реформы, эксперты сомневаются в возможности реализовать их на практике. Так, многие предложения предпринимателей об отмене

¹ "Общенациональный план действий" (одобрен на заседании Правительства РФ 23 сентября 2020 г. (протокол N 36, раздел VII) N П13-60855 от 2 октября 2020 г.)

избыточных требований не получали одобрения от контролёров, которые настаивали на их важности.

2. Рядовые граждане опасаются, что гильотина затронет и их права: например, лишит их 8-часового рабочего дня, северных надбавок и пр. (эти гарантии были приняты в советское время), а также приведёт к росту некачественных товаров, производимых без должного контроля.

По итогам проведённого исследования можно сделать некоторые рекомендации.

Реестр обязательных требований должен включать не только обязательные требования, которые содержатся только в подзаконных актах, но и обязательные требования, содержащиеся в законных актах, а также положения нормативных актов, которые непосредственно не содержат обязательные требования, но при этом регламентируют процедуру их исполнения (положения, порядки, регламенты и т.д.). Эта мера позволит наиболее полно охватить весь массив правил для бизнеса, сделать эту сферу максимально прозрачной. Кроме того, получение разрешений на ведение бизнеса, если вид деятельности не связан со здоровьем граждан, должно носить заявительный характер. Также представляется необходимым провести оценку итогов "гильотины", повысить прозрачность результатов работы рабочих групп, Подкомиссии и повысить качество аналитического сопровождения.

Ну и, конечно, необходим контроль за тем объёмом публичных обязанностей, которые возлагаются на предпринимателя: обязанность использовать контрольно-кассовые машины (ККМ), производить расчёты в безналичном порядке, вносить данные в централизованные учёты (например, в ЕГАИС для алкогольной продукции), проводить обязательный аудит и т.п. Предпринимателю предлагается расходы по этим публичным обязательствам относить на затраты. Однако перенесение цены приобретённых технических устройств с затрат на уменьшение перечисляемых налогов в бюджет способно решить проблему завышенных, ничем не обоснованных цен на приобретаемые устройства. Тот же механизм может быть использован и в части вменяемых частным лицам организационных процедур: чем шире и сложнее круг публичных обязанностей, тем ниже поступления в бюджет. Тем более, данная мера актуальна по причине становления национальной системы прослеживаемости товаров (ПП РФ № 1107 от 1 июля 2021 г.), данные в которую должны предоставляться, опять же, за счёт налогоплательщиков. Неконтролируемое расширение публичных обязанностей в будущем способно создать чрезмерное для частных лиц бремя и привести к коллапсу государства. Проведение "регуляторной гильотины" без решения принципиальных вопросов не приведёт в итоге к нужному результату.

Список использованных источников

1. Масленникова Е.В. Анализ российского опыта реформирования контрольно-надзорной деятельности (часть 1 и 2) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2018. – Т. 5. – № 3. – С. 318-342. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37628146> (дата обращения 10.05.2022).

2. Бердов А.А. Сущность риск-ориентированного управления в государственном контроле (надзоре) в сфере труда и оценка его эффективности в контрольно-надзорной деятельности государственной инспекции труда в Омской области // Материалы всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 ч. – Омск, 2020. – С. 322-327. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43818954> (дата обращения 10.05.2022).

3. Алесина Н.В., Белая О.С. Применение риск-ориентированного подхода в методике налогового контроля // В сборнике: Вызовы и возможности финансового обеспечения стабильного экономического роста (ФИНАНСЫ-2019). Материалы Всероссийской научно-практической конференции: Сборник научных трудов. – 2019. – С. 14-18. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41158482> (дата обращения 10.05.2022).

4. Тереханов И.А. Промежуточные итоги внедрения налоговыми органами риск-ориентированного подхода при проведении контрольно-надзорных мероприятий // В сборнике: Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции, 2020. – С. 233-235. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43043644> (дата обращения 10.05.2022).

5. Чазова И.Ю., Исраилов М.В. Оценка эффективности деятельности органов государственной власти // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2019. – Т. 29. – № 6. – С. 776-785. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41488392> (дата обращения 10.05.2022).

6. Макурова Т.С. Регуляторная гильотина: отсечь лишнее, оставить нужное // Журнал Бюджет. – 2020. – № 1(205). – С. 51-53. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42989602> (дата обращения 10.05.2022).
7. Лютова Е. Механизм "регуляторной гильотины" // Гражданская защита. – 2019. – № 11(531). – С. 39-41. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41490436> (дата обращения 10.05.2022).
8. Дидикин А.Б. "Регуляторная гильотина" в механизме взаимодействия российского государства и общества // Академик. – 2019. – № 2. – С. 10-15. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38514630> (дата обращения 10.05.2022).
9. Александров О.В. "Регуляторные гильотины": международный опыт устранения препятствий для бизнеса и инвестирования // Торговая политика. – 2019. – № 1(17). – С. 107-119. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39162053> (дата обращения 10.05.2022).
10. Козлова Н.В. Развитие института оценки регулирующего воздействия: введение механизма "регуляторной гильотины" // Академик. – 2019. – № 2. – С. 16-19. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38514631> (дата обращения 10.05.2022).
11. Мартынов А.В. Перспективы применения механизма "регуляторной гильотины" при реформировании контрольно-надзорной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 5. – С. 143-165. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41437096> (дата обращения 10.05.2022).
12. Крашенинников П.В. Регуляторную гильотину нельзя ставить во главу угла в административной реформе // Закон. – 2020. – № 6. – С. 8-12. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43779687> (дата обращения 10.05.2022).
13. Чепунов О.И. Некоторые проблемы "регуляторной гильотины" // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2020. – Т. 45. – № 1. – С. 133-140. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43851502> (дата обращения 10.05.2022).
14. Артеменко Е.А. Регуляторная гильотина как механизм дерегулирования и борьбы с коррупцией // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2020. – № 52. – С. 7-31. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44541448> (дата обращения 10.05.2022).
15. Цыпкина И.С. К вопросу о целесообразности реализации механизма "регуляторной гильотины" применительно к трудовому законодательству // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 11(63). – С. 77-82. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41615301> (дата обращения 10.05.2022).
16. Чекалин В.С., Карасев О.И., Раков Д.А. Национальные цели развития и пути их достижения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 4(118). – С. 14-19. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41214659> (дата обращения 10.05.2022).
17. Баранов П.П. Совершенствование современной регуляторной политики России: общетеоретические и практические аспекты // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 1. – С. 50-58. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42582493> (дата обращения 10.05.2022).
18. Калмыкова А.В. "Регуляторная гильотина": теоретические проблемы осуществления и риски для правовой системы России // В сборнике: Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Н. Новгород, 2019. – С. 172-180. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44197790> (дата обращения 10.05.2022).
19. Летуновский В.В., Агеев А.А. Некоторые проблемы реализации мероприятий "регуляторной гильотины" // Административное право и процесс. – 2021. – № 1. – С. 34-42. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44536112> (дата обращения 10.05.2022).
20. Зубарев С.М. О некоторых проблемах правового обеспечения реформы контрольной и надзорной деятельности в России // Законодательство, 2020. – С. 23-26. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42682821> (дата обращения 10.05.2022).
21. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Аналитический доклад – 2020–2021. [Текст] / С.М. Плаксин (рук. авт. кол.), И.А. Абузарова и др.; Российский союз промышленников и предпринимателей; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 148 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-7598-2575-3.